

"Она приходила недавно", - ответила Йоруичи, выгнув спину и застыв в этой позе на несколько секунд, после чего расслабилась и добавила, - "Я дала ей одну из сумок, которые ты припрятал, и она пошла за одеждой и другими необходимыми вещами. Пригласи ее как-нибудь в другой раз, если хочешь увидеть, как она будет примерять новую одежду".

Поняв, что Йоруичи пытается его раззадорить, Охта ответил лишь резко "Пас", после чего снял пиджак и переоделся в школьную форму. Йоруичи наблюдала за ним, пока он переодевался, но Охта не был застенчив. Один из многих уроков, вынесенных им из войны, заключался в том, что приличия и благопристойность - это просто самодовольство и притворство. Когда тебя лишают индивидуальности, и единственное, что имеет значение, это выживание и гарантия того, что твой враг не погибнет, ты либо быстро понимаешь, как мало значат такие вещи, либо умрешь еще быстрее...

Увидев слабые следы шрамов на теле Охты, включая пулевое ранение над правым бедром, в голову Йоруичи полезли разные мысли. Она начала наблюдать за ним время от времени, когда ему исполнилось двенадцать лет, поэтому ее не было рядом, когда Охта был наиболее безрассуден. Теперь, когда она увидела его шрамы вживую, ей стало любопытно узнать историю каждого из них...

"Ты не боишься смерти, не так ли?" - спросила Йоруичи.

"Смерть ходит рядом с нами с момента нашего рождения", - ответил Охта, слабо улыбнувшись, и добавил: "А совсем недавно я узнал, что те, кто ее настигает, мало чем отличаются от людей. Трудно бояться чего-то, что приходит в упаковке в виде впечатлительной девушки, едва достающей мне до груди, и говорящей кошки..."

"Подожди, пока не встретишь Кенпачи Зараки", - заметила Йоруичи, сузив глаза: "Это вернет тебе страх смерти".

Пожав плечами, Охта ответил вяло: "Может быть. Посмотрим, когда придет время".

"Ах, да, ты находишь ценность только в том, что пережил..." пробормотала Йоруичи. Однако вместо того, чтобы продолжить, она пустила свои слова на самотек. В конце концов, до событий столетней давности она ничем не отличалась от Охты. Другие называли ее безрассудной и безответственной, особенно для наследницы одного из Пяти Великих Благородных Домов, но она всегда называла это "жизнью".

Поняв что-то, Йоруичи нахмурила свои кошачьи брови, внутренне заметив: ("Я начинаю понимать, почему Кисуке заставил меня присматривать за ним. Манипулятор, ублюдок...")

Заметив реакцию Йоруичи, Охта поднял брови и спросил: "Мне нужно пойти и купить тебе туалет? Туалет находится над..."

Прервав слова Охты, Йоруичи трансформировалась в свою человеческую форму и швырнула подушку ему в лицо, ударив ее с глухим "стуком". Затем, больше не чувствуя сентиментальности, она пронеслась мимо него, сказав ледяным тоном: "Когда закончишь переодеваться, встретимся в лесу..."

"Разумеется", - ответил Охта. Однако вместо того, чтобы немедленно последовать за якобы расстроенной девушкой-кошкой, он воспользовался моментом, чтобы написать и оставить записку для Рукии. Он мог бы трахнуть Йоруичи, если бы представилась такая возможность, но она была не из тех женщин, которую можно контролировать или доверять ей. Она была хрестоматийным определением роковой женщины, поэтому, если он всерьез собирался

инвестировать в свое будущее в Обществе Душ, то более безопасным вариантом была бы такая впечатлительная женщина, как Рукия. Если бы он решил помочь в ее спасении, то добиться ее благосклонности было бы почти слишком просто...

"Я и правда сволочь...", - подумал Охта, его улыбка на мгновение приобрела слабый оттенок самоуничижения, прежде чем он надел свитер, положил записку в комнату Рукии и отправился в том направлении, куда за несколько минут до этого ушел Йоруичи...

...

..

.

Поскольку Охта не смог бы найти ее в лесу и листве, Йоруичи ждала его в небе, скрестив руки и слегка нахмутив брови, спросив: "Просто для того, чтобы убедиться, готов ли ты к серьезным намерениям?".

"Пока ты не пытаешься использовать меня как грушу для битья, чтобы снять стресс", - ответил Охта. "Я готов драться в любое время, но у меня нет никакого терпения к людям, которые используют тренировки, как предлог, чтобы облапошить людей..."

"Тогда первым делом, первым делом", - сказала Йоруичи. "Надели меня частью своей силы, и я продемонстрирую основы Хохо, используя ее. Сначала я собиралась использовать для демонстрации этого отродья Кучики, но, полагаю, ты не хочешь выставлять свои силы напоказ перед Ичиги, верно?"

"Я также не хочу наделять людей своей силой просто так", - ответил Охта. "Но в данном случае я сделаю исключение, так как это значит, что я смогу отыметь тебя, если ты попытаешься что-нибудь сделать..."

"Ты можешь попытаться, но лучше убей меня, если сделаешь это", - сказала Йоруичи. "Потому что в тот момент, когда я освобожусь, я буду прокладывать дорогу отсюда до твоей квартиры, используя твое лицо..."

"Справедливо", - ответил Охта, бесстрашно протягивая руку, чтобы погладить Йоруичи по макушке. Ее правый глаз едва заметно дернулся, но она ничего не сказала, почувствовав, как энергия, похожая на духовную, но менее "мутная", начала пронизывать и охватывать ее тело. Если бы ей нужно было сравнить ее с чем-то, она бы сравнила духовную энергию с минеральной водой, а психическую силу Охты - с очищенной водой из крана. Она не была лишена примесей, но ощущалась как-то чище...

Не дожидаясь, пока Охта закончит, тело Йоруичи замерцало, исчезло, а затем появилось вновь в нескольких метрах от нее без смены позы. Она также сохраняла нейтральное выражение лица, но в уме она сказала: ("Этот ребенок - монстр на пороге..."). Она была одним из самых искусных манипуляторов духовной энергии во всем Обществе Душ, поэтому с того момента, как она использовала силу Охты для выполнения своей фирменной техники Хохо, Шунпо, она поняла, что ее универсальность находится на другом уровне. Для достижения желаемого результата ей даже не потребовалось прилагать осознанных усилий. Все просто "случилось" так, как она себе это представляла...